

СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ОБЩЕЙ ФОРМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

RELATIONSHIP OF THE INSTITUTE OF THE PRE-JUDICIAL AGREEMENT ON COOPERATION WITH THE GENERAL FORM OF ACTIVE REPENTANCE

Карлов Андрей Леонидович,

старший преподаватель

кафедры уголовного процесса

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

Dys_karlov@mail.ru

Ключевые слова:

досудебное соглашение о сотрудничестве, деятельное раскаяние, содействие в расследовании преступления.

В статье на основе толкования положений закона, имеющихся подходов в теории, а также правоприменительной практики рассмотрены различия между правовыми институтами деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве. Автор приходит к выводу, что как по форме реализации, так и по содержанию данные институты отождествлять нельзя, однако можно допустить их комбинированное применение.

Keywords:

pre-trial cooperation agreement, active repentance, assistance in the investigation of a crime.

Based on the interpretation of the provisions of the law, the existing approaches in theory, as well as law enforcement practice, the article examines the differences between the legal institutions of active repentance and a pre-trial cooperation agreement. The author comes to the conclusion that both in terms of the form of implementation and in content, these institutions cannot be identified, but their combined use can be allowed.

Несмотря на более чем десятилетнюю историю в отечественном законодательстве, в силу использования законодателем новых правовых механизмов институт досудебного соглашения о сотрудничестве продолжает вызывать интерес в научной среде. Одним из вопросов, по которому до настоящего времени единого мнения не сложилось, является соотношение данного института с деятельным раскаянием.

Отметим, что указание в заголовке статьи на «общую» форму деятельного раскаяния связано с тем, что в нашем понимании ч. 1 ст. 75 УК РФ представляет собой ординарную (общую) форму деятельного раскаяния, в то время как ч. 2 ст. 75 УК РФ (примечания к статьям Особенной части УК РФ) – специальную форму [6, с. 34], которую мы при сравнении не учитываем.

Значение вопроса о соотношении досудебного соглашения с деятельным раскаянием, на наш взгляд, обусловлено поиском материально-правовой базы досудебного соглашения, ведь, как указывал Ю.К. Якимович, дифференциация процессуальной формы в качестве основного критерия должна иметь материально-правовую основу [10, с. 106]. Целый ряд авторов видят прямую взаимосвязь между рассматриваемыми институтами, указывая, что они совпадают по своему социально-правовому назначению [5, с. 15], что правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве ближе всего стоит к институту деятельного раскаяния [9, с. 24]. Встречается мнение, что досудебное соглашение можно отнести к форме (разновидности) деятельного раскаяния [4, с. 8], к его квалифицированному, расширенному варианту [3, с. 4].

Чтобы оценить приведенные мнения, необходимо соотнести ключевые признаки деятельного раскаяния и соглашения о сотрудничестве.

Общая форма деятельного раскаяния применяется только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, тогда как для досудебного соглашения подобных ограничений закон не содержит. Так, в 2019 г. соотношение категории преступлений и числа уголовных дел, по которым были заключены досудебные соглашения, выглядит следующим образом: особо тяжкие преступления – 1 117, тяжкие – 907, средней тяжести – 264, небольшой тяжести – 1 031. В 2018 г. данное соотношение выглядело примерно так же: особо тяжкие – 1 162, тяжкие – 1 056, средней тяжести – 444, небольшой тяжести – 1 339¹. Можно заметить, что количество досудебных соглашений, заключаемых по уголовным делам небольшой и средней тяжести, вполне сопоставимо с их числом по тяжким и особо тяжким составам. В связи с этим С.А. Касаткина считает, что при активном содействии в раскрытии и расследовании преступления небольшой или средней тяжести досудебные соглашения заключать неоправданно, в таких случаях должны применяться положения о деятельном раскаянии [7, с. 120].

¹ Официальные данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.08.2021).

Такое мнение могло сформироваться из-за того, что, определяя содержание данных порядков, законодатель пользуется схожей терминологией или, как метко выразился Г.В. Абшилава, использует единое «понятийное ядро» [1, с. 258]. Так, в ч. 1 ст. 75 УК РФ в качестве альтернативных перечисляются следующие действия:

- явка с повинной;
- способствование раскрытию и расследованию этого преступления;
- возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного этим преступлением.

В нормах о досудебном соглашении содержание сотрудничества определяют следующие формулировки:

- содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления;
- изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления;
- розыск имущества, добытого в результате преступления (ст. 317.1, 317.6, 317.7 УПК РФ).

Обращает на себя внимание отличие используемых терминов «содействие» и «способствование» расследованию. Существует мнение, что данные понятия синонимичны, что «активное содействие» не является указанием на иной вид позитивного посткриминального поведения и, следовательно, не отличается по содержанию от «активного способствования» [8, с. 23]. Каких-либо предметных исследований в этой части нам обнаружить не удалось, однако тот факт, что законодатель использует разные термины в разных правовых институтах указывает на то, что их содержание имеет отличия.

По нашему мнению, эти отличия состоят в следующем. Во-первых, в термине «способствование» законодатель не закладывает форму поведения, можно допустить способствование чему-либо путем бездействия, непротивления, отказа от противодействия.

Содействие, напротив, всегда реализуется в активной форме, подразумевает совершение действий, каких-либо манипуляций.

Во-вторых, способствование расследованию не подразумевает обязательного взаимодействия двух субъектов, может иметь односторонний характер, тогда как содействие указывает на некое присоединение к уже совершаемому действию, согласованность субъектов (как минимум двух) этой деятельности.

Положения УПК РФ подтверждают приведенные отличия. Так, помимо досудебного соглашения термин «содействие» использован законодателем для регламентации: действий органа дознания при исполнении поручений следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) и дознавателя (п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ); действий специалиста, участвующего при производстве процессуального действия (ч. 1 ст. 58 УПК РФ) и полномочий мирового судьи по собиранию доказательств, которые не могут быть реализованы сторонами самостоятельно (ч. 2 ст. 319 УПК

РФ). В УК РФ в интересующем нас контексте данный термин применяется лишь для описания пособничества как формы соучастия (ч. 5 ст. 33 УК РФ) и в ч. 1 ст. 64 УК РФ, в которой идет речь об активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления. Все эти формы содействия выражаются в согласованных действиях как минимум двух субъектов. С учетом указанного можно утверждать, что термин «содействие» в большей степени имеет уголовно-процессуальный характер, в нем заложено наличие сторон, их совместная деятельность.

Термин «способствование расследованию» в УПК РФ вообще не встречается, он использован законодателем в УК РФ (в нормах о деятельном раскаянии, в смягчающем обстоятельстве, предусмотренном п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в диспозиции некоторых составов преступлений, например ст. 204.1, 290 УК РФ и др.) и допускает самостоятельную, инициативную деятельность лица, совершившего преступление, без согласования с кем-либо. Так как в данном случае нет обязательного взаимодействия между сторонами обвинения и защиты, допускаются «односторонние» самостоятельные действия лица, полагаем, что термин «способствование расследованию» имеет, в первую очередь, уголовно-правовое содержание и значение.

Далее обратим внимание еще на один аспект соотношения содержательной стороны деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве.

В ч. 1 ст. 75 УПК РФ говорится, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию и расследованию этого преступления. Для досудебного соглашения в гл. 40.1 УПК РФ используется формулировка «содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления» (без указания какого именно). Данное отличие является одним из ключевых и выражается в том, что в общей форме деятельного раскаяния сотрудничество ограничено преступлением (или несколькими), по поводу которого ведется производство по делу, а досудебное соглашение, напротив, предполагает «выход» за рамки расследуемого уголовного дела. Г.В. Абшилава по этому поводу пишет: «Если деятельное раскаяние направлено как бы вовнутрь предмета уголовно-правового спора, то досудебное соглашение направлено как вовнутрь, но еще более – за пределы того предмета уголовно-правового отношения, которое возникло между обвиняемым и государством после совершения преступления» [2, с. 34]. На это дополнительно указывают положения ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ, в которых прокурору предписывается прекратить действия соглашения в случае, если лицо сообщает сведения лишь о собственном участии в совершенном деянии.

Продолжая соотносить способствование раскрытию и расследованию преступления в деятельном раскаянии и досудебном соглашении о сотрудничестве, необходимо определить пределы (границы) такого содействия.

Отметим, что на другое преступление должны быть направлены содействие как его расследованию, так и раскрытию, поскольку обязательный статус подозреваемого (обвиняемого), с которым заключается досудебное соглашение, указывает на то, что первоначально совершенное им преступление уже раскрыто.

Далее стоит рассмотреть качественную сторону способствования расследованию. Здесь необходимо учитывать, во-первых, что деятельное раскаяние влечет прекращение уголовного преследования, а досудебное соглашение – лишь смягчение наказания, а во-вторых, что согласно положениям ч. 1 ст. 75 УК РФ базисом деятельного раскаяния является утрата общественной опасности лицом (в результате положительных посткриминальных действий), тогда как нормы о досудебном соглашении такого критерия не содержат.

По нашему мнению, утрата общественной опасности предполагает значительную степень содействия в раскрытии и расследовании преступления, лицо должно сделать все, от него зависящее, все, что в его силах. Досудебное соглашение, напротив, допускает «ограниченное содействие», выполнение четкого перечня согласованных сторонами действий.

Более того, при деятельном раскаянии подозреваемый (обвиняемый) действует по своей инициативе, в одностороннем порядке [2, с. 34] и можно допустить, что из благих побуждений (хотя судить об этом довольно сложно), в результате осознания последствий своего поступка и желания компенсировать их своим поведением, причем заранее он не знает, достаточны будут эти действия для прекращения уголовного преследования или нет (неурегулированное содействие). С этих позиций способствование расследованию в рамках деятельного раскаяния должно быть более «глубоким», охватывающим все возможные варианты.

При заключении досудебного соглашения пределы содействия обсуждаются сторонами заранее (урегулированное содействие), характер отношений уже совсем не напоминает «раскаяние», здесь скорее можно говорить об отношении «ты мне – я тебе», побуждающим мотивом является лишь смягчение потенциального наказания. Законодатель не требует утраты общественной опасности лицом, совершившим запрещенное законом деяние, соответственно, такое содействие может быть менее выраженным.

Можно констатировать, что границы содействия расследованию при досудебном соглашении (в сравнении с деятельным раскаянием) шире по предмету, но ограничены текстом соглашения по объему совершаемых действий.

Очевидно, что применить досудебное соглашение в порядке деятельного раскаяния (без предварительного согласования условий) невозможно, однако обратный порядок, на наш взгляд, вполне может быть реализован. Такую возможность демонстрирует и судебная практика; так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за период с 2013 по 2018 гг.

129 уголовных дел, поступивших в суд с досудебным соглашением о сотрудничестве, были прекращены в связи с деятельным раскаянием.

Конечно, в общем числе уголовных дел, по которым были заключены досудебные соглашения, эти цифры незначительны, однако данный факт позволяет говорить о том, что суды допускают «пересечение» рассматриваемых институтов, когда содействие при выполнении условий соглашения суд посчитал достаточным не просто для снижения наказания, а для освобождения лица от ответственности. Можно ли в подобных случаях в тексте досудебного соглашения предусмотреть перечень действий, которые следователь и прокурор считают достаточными для применения положений ст. 75 УК РФ? Полагаем, что правовые препятствия для этого отсутствуют.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что отождествлять институты деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве нельзя, они имеют как существенные отличия (например, в части оценки общественной опасности лица), так и процедурные (в части предварительной оценки пределов содействия). Их направленность также кардинально отличается, поскольку деятельное раскаяние ориентировано на расследуемое преступление, а досудебное соглашение о сотрудничестве – на другое, «новое» преступление. Вместе с тем дальнейшее развитие согласительных процедур может допустить в том числе письменное согласование условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Библиографический список

1. Абшилава, Г.В. Деятельное раскаяние и явка с повинной, реализуемые в форме досудебного соглашения о сотрудничестве / Г.В. Абшилава // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4.
2. Абшилава, Г.В. Деятельное раскаяние как составная часть досудебного сотрудничества обвиняемого с органом следствия / Г.В. Абшилава / Вестник УЮрГУ. – 2011. – № 27.
3. Александров, А.С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в гл. 40.1 УПК РФ / А.С. Александров, И.А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – № 8.
4. Дудина, Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2015.
5. Звечаровский, И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / И. Звечаровский // Законность. – 2009. – № 9.

6. Калугин, А.Г. Проблема процессуального механизма реализации специальных оснований освобождения от уголовной ответственности / А.Г. Калугин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2002. – № 2.
7. Касаткина, С.А. Признание обвиняемого : монография / С.А. Касаткина. – М. : Проспект, 2010.
8. Кашапов, Р.М. Уголовно-правовые последствия оказания виновным лицом содействия органам предварительного расследования / Р.М. Кашапов // Научный портал МВД России. – 2019. – № 3(47).
9. Попова, А.В. Дискреционные полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и других стран СНГ / А.В. Попова // Законность. – 2017. – №8.
10. Якимович, Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенству / Ю.К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2(12).